

Старик был очень зол, но в то же время очень счастлив.— Хехе, только такой незрелый ребенок, как ты, мог бы думать о убийстве людей и о грабеже кошелька. В отличие от Джинсана, я зарабатывал деньги, поедая шоколад~Злость! Импульс в его сознании чуть не взял верх, и он чуть не захотел схватить Джинтоки за лицо, чтобы оттащить его, а затем швырнуть кошелек прямо в лицо Йе Моту и сказать, кто просил тебя меня спасать!Но кошелек победил.Извини, кошелек победил. Как бы ты ни смотрел, кошелек выпирает, верно? В отличие от этих незрелых ребят, берущихся за частные заказы без документов, Йе Мо — настоящий колдун, который может получать деньги.Так что он должен быть очень богат! Так что не стыдно преклонить колени ради денег!Шиэр не испытывал психологической нагрузки и не повредило бы сказать слово: "Живи хорошо, дядя".Живи хорошо, пока они не выжмут из тебя больше денег, болван.Очевидно, это другой вид заботы, по крайней мере, в глазах Йе Мо, это можно понять как ты должен жить до дня, когда исполнишь свое обещание.— Да.Йе Мо тоже хотел погладить Шиэра по голове, но Шиэр легко уклонился, словно черная пантера.Эта скорость, реакция, отсутствие проклятья, тело, связанное небом и проклятьем. Напротив, высокопрофильная сила проклятья, совершенно отличная от Шиэра, продолжает выливаться и подавлять, как проклятие, так что может поддерживать опасный, но не взрывной баланс.Два очень талантливых маленьких призрака, живите и встретьтесь снова, пламя мира проклятий.Трое людей, которые собрались неожиданно, подтвердили, что в здании нет других скрытых заданий, и затем вышли.— Ты вошел, не поставив шатёр. Это основа колдуна. Даже если обычные люди не видят духов проклятий или заклинаний, они все равно почувствуют страх перед опасными движениями. Это страх общности, и это также энергия для духов проклятий стать сильнее.— Я не могу этого сделать, — ответил Джинер легко.— Я не знаю, как это сделать, — сказал Джинтоки, что ему никто не учил этому.Даже семья Зенин, которая эксплуатировала Джинтоки много лет, не ожидала, что ребенок выйдет, чтобы брать частные заказы.Похоже, они злоупотребляли ребенком.Хотя они и злоупотребляли им.Джинер был действительно объективной ситуацией. Это было не то, что он мог сделать, просто вспомнив, поставить шатёр или нет.Йе Мо не было времени сейчас восполнить пробелы Джинтоки, поэтому он просто упомянул это попутно: "Шатёр также является видом барьерной техники, но способ его использования более базовый. Нормально, если ты не освоил его в твоём возрасте. Мудро приходит сюда ночью, когда никого нет вокруг, но ты должен следить за своей безопасностью".— Я знаю, я знаю, старик, который все еще ребенок в свои годы.Йе Мо не отрицал этого.Каждое проклятое тело, которое он привозил с собой, было как ребенок, и они были милы в глазах детей.Он указал на машину, припаркованную неподалеку: "Я попрошу помощника супервайзера организовать вам возвращение".Это также способ, которым Йе Мо защищает их.Они не наблюдались как колдуны, а как дети, заблудившиеся на месте. Как бы то ни было, они должны быть бессердечной семьей колдунов. Их всего несколько. Проверив, он может узнать, где они находятся, по именам двух человек.Джинер и Джинтоки сели в машину и открыто вернулись в семью Зенин.Сам Джинер не имеет силы проклятья, поэтому он вообще не будет обнаружен барьером семьи Зенин. Джинтоки старался собрать силу проклятья и проклятие в своем теле вместе, сжать его до количества четвертого уровня духов проклятья и достойно перелезть через стену.Он вернулся, и никто не заметил.— О нет, это действительно плохо. Разве моя позиция главного героя не слишком странная? Кто бы подумал, что главный герой — это дух проклятья четвертого уровня? Это? Эта жирная муха? Как грубо.Шиньер не беспокоился о своих внутренних борьбах. Он ткнул Джинтоки локтем, давая ему знак прекратить возиться и посмотреть на их трофеи.Джинтоки сел на диван скрестив ноги и медленно открыл свой кошелек. Он хорошо осмотрелся. Если бы каждая купюра была купюрой в 10 000 юаней, то толщина была бы по крайней мере 100 000.Под ожиданием всех, Джинтоки вытащил банкноты внутри.Ах... это купюра в 1 000 юаней.Шиньер сразу потускнел и, насмехаясь, не собирался конкурировать с ребенком за карманные деньги. Это всего лишь 10 000 юаней. Даже если он продаст десять Джинтоки, он не сможет позволить себе проклятые инструменты.— Какой вид! Разве эти 10 000 юаней, которые ты готов рискнуть жизнью, чтобы

получить! Не пренебрегай 10 000 юаней, 10 000 юаней— Ты можешь есть клубнику с паффле каждый день!— Ты можешь купить диабет за 10 000 юаней, это хорошая сделка. Шиньер сел на диван скрестив ноги. Он медленно пошел платить награду. На другой стороне не было пустословия, и деньги были быстро переведены. По какой-то причине этот быстро убитый дух проклятья мог предложить высокую цену в 5 миллионов. Нет сомнений, что согласно принципу распределения по заслугам, Джинтоки может получить самую большую долю. Но Шиньер стал резким. Кто хочет делиться по заслугам с ним? Самое большее, когда едят мясо, он может взять Джинтоки, чтобы выпить суп.— Пятьсот тысяч.— Кто ты дурака включаешь? Награда определено больше пятисот тысяч, дай мне посмотреть! Джинтоки бросился к стороне Шиньи, нацеливаясь прямо на телефон. Шиньи не имел надежды, что этот ребенок будет знать, как быть скромным. Было бы лучше научить Шиньи заботиться о своем младшем брате, чем ожидать, что Джинтоки будет знать, как быть скромным. Последний, казалось, имел шанс быть спасенным. Он бросил телефон вверх. Неуверенно принимая свою обычную позу для упражнений, Джинтоки не колебался драться. Всего за одно дыхание все удары и пинки были бесцеремонно встречены на лице и животе противника. Шиньи принял это без слов. Джинтоки открыл рот и выкашлял жидкость, затем скрепя зубы, протянул руку, чтобы схватить телефон. Как Шиньи мог упустить главную точку? Он быстро пнул руку Джинтоки и поднял ногу, чтобы поймать телефон. Джинтоки перевернулся и встал на живот Шиньи как на ступеньку, сильно пнув Шиньи. открыл. Шиэр немедленно скорректировал свою позу, не позволяя Джинтоки почувствовать боль и отступить, а вместо этого потянув его голень вниз. Мобильный телефон, который был близко, восхитительно отскочил из рук Джинтоки. Радость на лице Джинтоки мгновенно превратилась в панику, и Шиэр поспешил схватить его, но это было бесполезно. Потому что пальцы Джинтоки коснулись контура мобильного телефона, он не смог его удержать, но подтолкнул его наружу. Это было всего лишь такое небольшое движение, и мобильный телефон сразу превысил максимальное расстояние, которое Шиэр мог защитить. У него были длинные руки и ноги, но они не выросли до состояния взрослости. Так что он не вернул его! Перед двумя людьми, которые боролись вместе, мобильный телефон упал на землю с лязгом. Тишина, битва остановилась молча.— Мобильный телефон--!!! Джинтоки был потрясен.— Заткнись и извинись перед мобильным телефоном. Шиэр протянул руку и ударил Джинтоки по голове.— Это все твоя вина! Убери от мобильного телефона!! Джинтоки был крайне разгневан, и он схватил волосы Шиньера и прижал его голову к земле.— Ты, ребенок...— Прости его, мобильный телефон! Экран медленно потемнел под их взглядом.— Не умирай! Джинтоки стукнул его еще два раза. Мобильный телефон был неподвижен, просто труп, и Шиньер был неподвижен, будто ошеломлен коротким лязгом. Но эта неподвижность не продлилась долго! Крайне разгневанный Тиан Юй Тиран поднялся с земли, быстро схватил голову Джинтоки и ударил его в стену. Мир стал тихим. Теперь это подходящая атмосфера для курения, хотя у Шиньера все еще не было сигарет в руках.